

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Данненберг А. Н.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И «ЛЕВЫЙ ПОВОРОТ» В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация. Латинская Америка на протяжении последних десятилетий традиционно рассматривается как регион с сильным «левым» влиянием, которое отражается, в том числе, и на латиноамериканском католицизме, породившем собственную теологическую традицию — «теологию освобождения». Насколько сегодня можно говорить о «левом повороте» в Латинской Америке, и какова судьба «левой» теологической традиции в странах субконтинента, какую позицию занимает в данном вопросе сама Католическая церковь? Неудача неолиберального эксперимента в Латинской Америке в 1990-е года обернулась так называемым «левым поворотом» субконтинента в последующий период. 1990-е годы стали для Латинской Америки временем нового ветка исторического развития, основанного на попытке усвоения демократических ценностей в условиях радикальных экономических реформ. Действительно, к началу последнего десятилетия XX века страны Латинской Америки впервые в своей истории развивались без диктатур, а у власти практически повсеместно (кроме Кубы и Гаити (военная диктатура в период с 1991 по 1994 гг.)) находились «конституционные режимы представительной демократии». Безусловно, новые демократические режимы носили во много условный характер, в силу специфических особенностей региона, а так же политического исторического наследия (президентские республики, электоральная апатия, отсутствие правовой культуры и так далее). Ситуация усугублялась и активными неолиберальными реформами в экономике, которые вели к маргинализации и обнищанию значительных слоев населения.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Латинская Америка, церковь, политическая нестабильность, дипломатия, государство, интересы, ценности, сотрудничество.

1. Политические и социально-экономические условия

Уже в первой половине 1990-х годов в ряде государств региона произошли всплески социально-политической активности недемократического характера: в 1992 году была совершена попытка военного переворота в Венесуэле (У. Чавес); в 1994 году произошло восстание в Мексике, штате Чьяпас, индейского населения под руководством Сапатистской армии национального освобождения (EZLN, субкоманданте Маркос); активизировались леворадикальные террористические группы в Колумбии и Перу (FARC-EP, MRTA, Sendero Luminoso и другие). Применением военной силы для сохранения власти пользовались и сами демократические правительства (Перу, 1992 г.). Серьезные социальные потрясения пережили в этот период Аргентина, Парагвай, Эквадор, Боливия, Гватемала и других государствах.

Экономические реформы по рецептам международных валютных организаций имели двоякие

последствия для латиноамериканских республик. На первом своем этапе они дали положительные результаты. Так, в начале 90-х годов по темпам экономического роста (3,4% в 1993 г., 2,8% в 1994 г.) Латинская Америка вышла на второе место в мире после Юго-Восточной Азии.¹ Резко увеличился приток иностранных инвестиций — до 80 млрд. долларов в 1997 году. При этом доля Латинской Америки в мировом экспорте увеличилась с 3,5 до 5% и в 1997 году достигла 93 млрд. долларов.²

Но социальная цена этих успехов была слишком высока. Несмотря на перенос рядом компаний своих производств в страны Латинской Америки, что привело к созданию новых рабочих мест, уровень безработицы не только не уменьшился, но нао-

¹ Социальные реформы и борьба с бедностью: есть ли выход из кризиса? Богатые и бедные в Латинской Америке: неолиберальные реформы и социальные проблемы. М., 1996, с.62

² Хачатуров К. А. Латиноамериканские уроки для России. М., 1999, с.125

борот продолжал увеличиваться: в 1996 году он достиг по региону 8%. Так, например, в Аргентине в 1995 году безработицей было охвачено 18,5% экономически активного населения, а реальная заработная плата составила 2/3 по отношению к 1985 году. В другой стране региона — Чили — средний уровень заработной платы лишь в 1993 году сравнился с аналогичным показателем 1973 года, а доходы беднейшего населения, которое составило 20% от общего числа жителей страны, сократились с 4,2% в 1990–1992 годах до 3,3% в 1995 г.¹

К середине 1990-х гг. 44% бедняков приходилось на Бразилию, 14% — на Мексику, 9% — на Перу, 20% — на Боливию, Гаити, Гватемалу, Гондурас, Никарагуа и Сальвадор.² Около 65% бедняков было сосредоточено в городах, в которых проживало 2/3 населения. Масштабы бедности в сельской местности были еще более значительны: 66% семейств в Гватемале и Гондурасе, от 34% до 66% — в Бразилии, Колумбии, Мексике, Панаме, Перу и Венесуэле и до 33% — в Аргентине, Коста-Рике, Чили и Уругвае. Бедность обусловлена низким уровнем доходов (в 70% семей), безработицей (20%) и большим числом детей (10%).³

2. Фактор кризиса левых сил

Именно в этих экономических и социально-политических условиях существовала Католическая церковь в Латинской Америке в рассматриваемый период. В данном контексте крайне важно упомянуть, что так называемый «левый поворот» второй половины 1990-х годов и начало построения нового латиноамериканского «социализма» происходили на фоне тяжелейшего кризиса традиционных левых партий и движений. Как отмечал еще в 1991 году К. Л. Майданик, «в Латинской Америке, где есть все, что рождало левую культуру, мы в действительности наблюдаем предельно тяжелый кризис региональной левой, во многом более серьезный даже, чем 10–15 лет назад, при наступлении фашизма».⁴

Кризис традиционной левой (как правило промосковской ориентации) стал особенно очевиден

к середине 1990-х годов, когда от коммунистических и социалистических партий региона практически ничего не осталось. В этот период в странах Латинской Америки действовало порядка 20 бывших «промосковских» компартий.⁵ При этом их идеологические установки весьма серьезно изменились, даже по сравнению с 1980-ми годами. Как отмечал Б. Кагарлицкий, «быть левым в третьем мире всегда значило быть революционером»⁶, и поэтому «главной опасностью для левых сил Латинской Америки представляется не «ультралевый уклон», а подмена стратегического единства левых тактическими союзами с буржуазными силами, что обрекает разобщенные левые партии на роль ведомых в политике».⁷

3. Левые ли?

Очевидно, что терминология, утвердившаяся для обозначения тех или иных политических процессов, отражает глубинную суть этих процессов. Таким образом, когда мы употребляем термин «левые», мы всегда подразумеваем конкретный набор качественных характеристик, позволяющих идентифицировать режим, маркировать его в соответствии с устоявшейся традицией.

В случае с Латинской Америкой термин «левые» употребляется в приложении к самым разным политическим силам: от ультралибералов до умеренных реформистов. Итак, являются ли пришедшие на смену неолиберальным режимам новые правительства в Латинской Америке левыми? Как представляется, в случае с подавляющим большинством из них (если не со всеми) мы можем говорить об отрицательной позиции. Чтобы прояснить ситуацию, определим параметры «левой», «социалистической» парадигмы. Итак, согласно Большой Советской Энциклопедии (в данном случае, заслуживающий доверия источник информации) социализм — это первая фаза коммунистической формации. Согласно определению энциклопедии «Британника» социализм — это социально-экономическая доктрина, которая призывает к общественной собственности или общественному контролю над собственностью и природными ресурсами.⁸ Есть и другие характерные черты социализма,

¹ Problems of Democracy in Latin America. Institute of Latin American Studies. 1996. Pp. 92–93

² Латинская Америка: состоялся ли экономический рост в условиях справедливости? М. 1996. С. 33

³ Бобровников А. В. Латинская Америка: стратегия и практика экономической модернизации в период перехода к постиндустриальной цивилизации. // Аналитические тетради ИЛА РАН. М., 1998, № 2, с. 47–48

⁴ Майданик К. Л. Есть ли будущее у левых сил? // Латинская Америка, 1991, № 6, с. 20

⁵ Подсчитано по: Коммунистические партии зарубежных стран (краткий справочник). — <http://www.malink.nm.ru/spr>

⁶ Кагарлицкий Б. Ю. В поисках авангарда // Латинская Америка, 1994, № 10, с. 51

⁷ Харламенко В. А. Левые радикалы: путь в революцию // Латинская Америка, 1988, № 9, с. 48

⁸ <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/551569/socialism>

связанные с равенством прав, свободой, коллективизмом супротив индивидуализму и так далее. И еще: социализм жестко противостоит любым формам национализма. Пожалуй, именно последнее является определяющим, так как именно национализм является препятствием для распространения социалистической идеологии в мировом масштабе (здесь мы опускаем искаженное сталинистское прочтение о социализме, возможном в отдельно взятой стране).

Обратимся к так называемым «левым» латиноамериканским режимам. Как отмечает известный отечественный исследователь, д.п.н. М. Л. Чумакова, «утверждение о том, что Латинская Америка стала «красной» зоной планеты, на мой взгляд, сомнительно. В политической палитре континента множество красок и оттенков. Да и сам «левый поворот» не столь однозначен, учитывая различия в политическом курсе правительств, относящихся к левому флангу».¹

Трудно не согласится с этим мнением. То, что определяется как «левое», на деле оборачивается национал-популизмом, каудильизмом, который является традиционным для латиноамериканского региона. При этом именно в нем социальная тематика звучит наиболее ярко. Но на деле же мы имеем все тот же капитализм либерального образца, разве что с заметным государственным участием. И здесь нет ничего нового: еще в 1930-е годы Л. Д. Троцкий определял сталинский социализм как государственный капитализм. Очевидно, что к реальному социализму это не имело ровным счетом никакого отношения. То же самое мы можем наблюдать и в современной Латинской Америке (разумеется, без учета сталинистской специфики вроде репрессий и т.д.).

Другой видный отечественный исследователь, так же сотрудник института Латинской Америки РАН Э. Дабаган отмечает: «Многие авторы — одни с воодушевлением, другие с тревогой — пишут сейчас о «левой волне», якобы захлестнувшей весь регион».² Заметим, что автор говорит о некоей «левой волне», «якобы» имеющей место в Латинской Америке. В итоге, Э. Дабаган приходит к выводу, что правильнее всего будет определить латиноамериканские режимы как «нетрадиционные левые». Очевидно, что это всего лишь своего рода уловка,

¹ Круглый стол в ИЛА РАН. Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия // Латинская Америка // Латинская Америка, 2006, № 6. С. 11

² Дабаган Э. «Левый поворот» в Латинской Америке // Свободная мысль, 2008, № 2. С. 63

попытка преодолеть методологический консенсус. Те, кого именуют «левыми» на деле таковыми не являются — вот, пожалуй, подтекст данного высказывания.

Именно исходя из квазилевого бытия стран субконтинента и следует рассматривать место и роль Католической церкви на рубеже XX–XXI вв. в Латинской Америке. Определяя пришедшие к власти режимы как буржуазно-националистические, социал-популистские, мы можем адекватно оценить взаимоотношения Церкви и государства.

4. Католическая церковь на Западе: кризис веры

Современный Католицизм находится в двойственном положении. Второй Ватиканский Собор заложил основы либерализации западного христианства, допустив в догматическом богословском дискурсе использование общечеловеческих, гуманистических, демократических понятий и представлений. «Ящик Пандоры» оказался открытым: сделав шаг навстречу обществу, Церковь с начала нового тысячелетия превратилась в еще одного участника гражданского общества на Западе, потеряв роль арбитра, стоящего «над схваткой».

Борьба с Модерном, получившая свое крайнее проявление в деятельности таких католических священников, как, например, М. Лефевр, обернулась для католицизма иной крайностью: в поисках путей нахождения общего языка с современным обществом она зашла настолько далеко, что оказалась в ловушке Постмодерна. Так, новый папа римский в самом начале своего понтификата выражал беспокойство по поводу разногласий между намерениями и реальными действиями верующих и католического духовенства: «Противоречие у части пасторов и верующих в словах и делах подрывает доверие к Церкви».³ Причина же этих разногласий — то самое «обновление», которое Церковь все еще переживает внутри себя. Последний яркий пример этого «разрыва» — высказывание Франциска по животрепещущему вопросу секс-меньшинств. Общественный взрыв на Западе, да и во всем мире, вызвали слова папы о сексуальных меньшинствах, которые облетели все средства массовой информации. Напомним, что Франциск первый сказал буквально следующее: «Если гей ищет Бога с добрыми намерениями, кто я такой, чтобы судить его?». Помимо непосред-

³ Ways Pope Francis is An Incredible Pope So Far — URL: <http://www.policymic.com/articles/45685/5-ways-pope-francis-is-an-incredible-pope-so-far>

венно смысла самой фразы, некоторые аналитики обратили внимание и на ее форму. Так, Дж. Мартин из влиятельной «Вашингтон Пост» отметил по этому поводу: «Преыдущие папы и большинство церковных лидеров предпочитали использовать такие слова и выражения как «гомосексуалист», «гомосексуально ориентированный» и даже «лица, страдающие от однополого влечения». Я не могу вспомнить папу, который бы использовал терминологию, принятую в мировом гей-сообществе». ¹ Это ли не лучший показатель «аджорнаменто» в действии? И это всего лишь один пример, но весьма показательный. То, что было ранее даже невозможно представить, сегодня в западном католическом мире является реальностью.

Католические ортодоксы прямо заявляют сегодня, что понтификат Франциска — это продолжение движения Католической церкви по пути толерантности. Как пишет в своей статье консервативный католический автор Маргарет К. Галитцин, молчание Ватикана по поводу продвижения гомосексуального законодательства означает, «что Соборная церковь отказалась от борьбы». ²

Кризис католицизма в Европе не является локальным: его последствия ощутимы во всем католическом мире, в том числе, и в «главной епархии» Католической церкви — Латинской Америке.

5. «Теология освобождения» и постмодернизм

С 1970-х годов политический католицизм в Латинской Америке был жестко увязан с так называемой «теологией освобождения», провозглашавшей поворот христианства в сторону социальных проблем, бедного населения. Представление о бедности как грехе, о Христе как защитнике обездоленных сформировало новое поколение католического клира, оппозиционно настроенного по отношению к Ватикану. «Теология сотрудничества» рассматривалась им как предательство по отношению к христианским ценностям. При этом марксистский дискурс теологов освобождения был адекватен политической ситуации в мире, разделенном на два противоборствующих лагеря.

В начале 1990-х годов, когда советский блок прекратил свое существование, «теология освобождения» оказалась в крайне затруднительном

положении. Западная цивилизация (а вместе с ней евразийское постсоветское пространство и латиноамериканская периферия) были поставлены перед фактом «конца истории». С точки зрения Ф. Фукуямы, христианство должно было отказаться от своих мировых претензий («Между религией и либеральной демократией, как и в случае национализма, нет внутреннего конфликта, кроме тех случаев, когда религия не может стать толерантной или эгалитарной»³), а также «христианство в некотором смысле должно путем секуляризации своих целей отменить себя». ⁴ Под «отменой» Ф. Фукуяма подразумевает переход христианства в частную сферу. Христианство должно стать индивидуальным делом верующих.

В данном контексте универсалистские притязания «теологии освобождения» оказывались в маргинальном положении. Христианство преставало выступать в роли базовой основы для переустройства мира. И, что самое трагическое для идеологов латиноамериканской теологии, правительства латиноамериканских государств приняли эти правила игры.

Но с середины 1990-х гг., как мы говорили выше, ситуация начала меняться: экономическая нестабильность вновь вызвала к жизни квазилевонационалистический популизм. Кроме того, в Европе зазвучали до боли знакомые латиноамериканским католикам ноты: в Великобритании зародился так называемый новый «христианский социализм» в виде «радикальной ортодоксии» (Д. Милбанк, К. Пиксток, Г. Ворд и др.), массовыми тиражами начали выходить книги таких поп-философов как С. Жижек, эксплуатирующих христианскую тематику, сопрягающих ее с вульгарным марксизмом советского образца. «Флюгер» вновь развернулся. Постмодернизм, заявивший о множественности бытия, привел к возрождению интереса к нетрадиционным формам христианской теологии.

Как отреагировали на это уже подзабытые к тому моменту латиноамериканские теологи? Безусловно, они не преминули воспользоваться ситуацией. Постмодернизм позволил им вновь заявить о себе, на правах одной из субкультур внутри католицизма. Но оказалась, что этот «ревайвл» ровным счетом никому не нужен. Так же, как и кубинский социализм Кастро, или боливарианский социализм Чавеса, плодящие лишь новых ничего не делающих бедняков.

¹ Martin J. Pope Francis the merciful // The Washington Post. 02.08.2013

² Margaret C. Galitzin. Waving the White Flag on Gay Marriage — http://www.traditioninaction.org/HotTopics/N008_Flag.htm

³ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», М. 2004 С. 328

⁴ Там же. С. 329

Тем не менее, в лице постмодернизма (как это не парадоксально) теологи освобождения обрели нового врага. Так, видный теолог освобождения Л. Бофф, к примеру, утверждает, что постмодернизм — это результат буржуазной современности, последний и наиболее изысканный «костюм» капиталистической культуры, с ее идеологией потребления.¹ При этом Л. Бофф, похоже, не отдает себе отчета в том, что именно этот «костюм» еще и заставляет хоть кого-то обращать на него самого (Боффа) внимание.

Провал данного теологического проекта, достигшего апогея в период холодной войны, очевиден: ценности западной демократии (в первую очередь материальные) куда более интересны населению (даже самому бедному) латиноамериканских государств, чем призывы священников бороться против социальной несправедливости. «Земной» Христос куда менее интересен им, чем «небесный», способный творить чудеса. «Теология освобождения», таким образом, на сегодняшний день окончательно маргинализировалась, превратившись в такой же рудимент «холодной войны», как и иные ее атрибуты. «Левая» Церковь сегодня — удел европейских интеллектуалов, но вчерашний день для латиноамериканских трущоб.

6. Вместо заключения

До недавних пор было популярно рассказывать о якобы союзе христианства и «левой» идеологии в Венесуэле. При этом мало кто обращал внимание на то, что положительно о Церкви (как носительнице христианских ценностей) высказывался президент У. Чавес, но не Церковь о нем. Напротив, Католическая церковь Венесуэлы всегда крайне отрицательно реагировала на фигуру команданте. Более того, Чавес, инициировавший свой культ личности, называемый «Христом бедных» вызывал у Церкви отторжение постоянной эксплуатацией христианской риторики, называя при этом себя марксистом («я с гордостью заявляю, что я боливарианец, христианин, но так же и марксист»²). Подобного рода популизм не мог оставаться без внимания Католической церкви еще при жизни венесуэльского лидера, а после его смерти лишь усилил ее

антипатию по отношению к нему, когда в Венесуэле среди наиболее обездоленных и неграмотных слоев населения начал зарождаться культ «Святого Уго».³

Очевидно, что У. Чавес сыграл на руку так называемому «народному католицизму», но никак не официальной Церкви. Став героем маргинальной части населения, он лишь усугубил раскол в венесуэльском обществе. Пытаясь заручиться поддержкой церковных институтов (как это сделал Ф. Кастро на Кубе с кардиналом Ортегой, добившись его нейтралитета), У. Чавес потерпел полное поражение. Не удалось ему и подчинить ее, хотя подобные попытки делались. Достаточно напомнить события 2007 года, когда Чавес потребовал от венесуэльских епископов публичного извинения за поддержку Церковью попытки государственного переворота в марте 2002 года. Или же намерение венесуэльского президента лишить Католическую церковь привилегий, которыми она обладает в Венесуэле (в части финансирования) по договору между Ватиканом и венесуэльским государством от 1964 года.

Рассуждения о «полевении» Церкви наталкиваются на официальную догматику католицизма, закрепленную в Катехизисе Католической Церкви. Так, к примеру, в определяющем вопросе о частной собственности, Катехизис гласит: «Предназначение частной собственности — обеспечить свободу и достоинство каждой личности, помогая удовлетворить основные потребности как тех, кто ее распоряжается, так и тех, кто живет в нужде».⁴

Таким образом, вряд ли стоит очаровываться аргентинским папой римским Франциском, который демонстративно отказывается от полагаемых ему привилегий и всячески афиширует свою «простоту». Это не имеет ровным счетом никакого отношения к «теологии освобождения» (как некоторые настойчиво хотят видеть), «полевению» католицизма. Католическая церковь продолжает политику встраивания в либерально-демократическое западное общество, полностью разделяя его ценности. И ответ на вопрос, почему она это делает, очевиден: именно Католическая церковь создала это общество (своим участием или не участием), став его неотъемлемая частью. А обмывание же ног прокаженных понтификом куда больше походит на очередную иезуитскую хитрость...

¹ Andrade L. M. la posmodernidad como una metamorfosis de la ideología colonial // Nueva Época. Año 22. Núm. 61. septiembre-diciembre 2009. P. 59

² Continúa polémica entre Hugo Chávez y la Iglesia Católica venezolana — <http://www.americaeconomia.com/politica-sociedad/politica/continua-polemica-entre-hugo-chavez-y-la-iglesia-catolica-venezolana>

³ Nace el culto a «San Hugo Chávez» en Venezuela — <http://www.acontecer cristiano.net/2013/04/nace-el-culto-san-hugo-chavez-en.html>

⁴ Катехизис Католической церкви. Компендиум. Культурный центр «Духовная альтернатива». 2007. С. 159

Библиография

1. Бобровников А. В. Латинская Америка: стратегия и практика экономической модернизации в период перехода к постиндустриальной цивилизации. // Аналитические тетради ИЛА РАН. М., 1998, № 2.
2. Дабагян Э. «Левый поворот» в Латинской Америке // Свободная мысль, 2008, № 2.
3. Кагарлицкий Б. Ю. В поисках авангарда // Латинская Америка, 1994, № 10.
4. Катехизис Католической церкви. Компендиум. Культурный центр «Духовная альтернатива». 2007.
5. Коммунистические партии зарубежных стран (краткий справочник).— <http://www.malink.nm.ru/spr>.
6. Круглый стол в ИЛА РАН. Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия // Латинская Америка // Латинская Америка, 2006, № 6.
7. Латинская Америка: состоялся ли экономический рост в условиях справедливости? М. 1996.
8. Майданик К. Л. Есть ли будущее у левых сил? // Латинская Америка, 1991, № 6.
9. Социальные реформы и борьба с бедностью: есть ли выход из кризиса? Богатые и бедные в Латинской Америке: неолиберальные реформы и социальные проблемы. М., 1996.
10. Строганов А. И. Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002.
11. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», М. 2004.
12. Харламенко В.А Левые радикалы: путь в революцию // Латинская Америка, 1988, № 9.
13. Хачатуров К. А. Латиноамериканские уроки для России. М., 1999.
14. Andrade L. M. la posmodernidad como una metamorfosis de la ideología colonial // Nueva Época. Año 22. Núm. 61. septiembre-diciembre 2009.
15. Britannica-<http://global.britannica.com/EBchecked/topic/551569/socialism>.
16. Continúa polémica entre Hugo Chávez y la Iglesia Católica venezolana-<http://www.americaeconomia.com/politica-sociedad/politica/continua-polemica-entre-hugo-chavez-y-la-iglesia-catolica-venezolana>
17. Margaret C. Galitzin. Waving the White Flag on Gay Marriage-http://www.traditioninaction.org/HotTopics/N008_Flag.htm
18. Martin J. Pope Francis the merciful // The Washington Post. 02.08.2013
19. Nace el culto a «San Hugo Chávez» en Venezuela-<http://www.acontecer cristiano.net/2013/04/nace-el-culto-san-hugo-chavez-en.html>.
20. Problems of Democracy in Latin America. Institute of Latin American Studies. 1996.
21. Ways Pope Francis is An Incredible Pope So Far — URL: <http://www.policymic.com/articles/45685/5-ways-pope-francis-is-an-incredible-pope-so-far>.
22. Байректаревич А.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Международные отношения.— 2013.— 4.— С. 16–26. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
23. Манойло А. В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель // NB: Международные отношения.— 2012.— 1.— С. 32–43. DOI: 10.7256/2306–4226.2012.1.279. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html

References (transliterated)

1. Bobrovnikov A. V. Latinskaya Amerika: strategiya i praktika ekonomicheskoi modernizatsii v period perekhoda k postindustrial'noi tsivilizatsii. // Analiticheskie tetradi ILA RAN. M., 1998, № 2.
2. Dabagyan E. «Levyi povorot» v Latinskoi Amerike // Svobodnaya mysl», 2008, № 2.
3. Kagarlitskii B. Yu. V poiskakh avangarda // Latinskaya Amerika, 1994, № 10.
4. Katekhizis Katolicheskoi tserkvi. Kompendium. Kul'turnyi tsentr «Dukhovnaya al'ternativa». 2007.
5. Kommunisticheskie partii zarubezhnykh stran (kratkii spravochnik).— <http://www.malink.nm.ru/spr>.
6. Kruglyi stol v ILA RAN. Levyi povorot v Latinskoi Amerike: prichiny, sodержanie, posledstviya // Latinskaya Amerika // Latinskaya Amerika, 2006, № 6.
7. Latinskaya Amerika: sostoyalsya li ekonomicheskii rost v usloviyakh spravedlivosti? M. 1996.
8. Maidanik K. L. Est» li budushchee u levykh sil? // Latinskaya Amerika, 1991, № 6.
9. Sotsial'nye reformy i bor'ba s bednost'yu: est» li vykhod iz krizisa? Bogatyie i bednye v Latinskoi Amerike: neoliberal'nye reformy i sotsial'nye problemy. M., 1996.
10. Stroganov A. I. Latinskaya Amerika v XX veke. M.: Drofa, 2002.

11. Fukuyama F. Konets istorii i poslednii chelovek. OOO «Izdatel'stvo ACT: ZAO NPP «Ermak», М. 2004.
12. Kharlamenko V.A Levye radikaly: put» v revolyutsiyu // Latinskaya Amerika, 1988, № 9.
13. Khachaturov K. A. Latinoamerikanske uroki dlya Rossii. М., 1999.
14. Andrade L. M. la posmodernidad como una metamorfosis de la ideología colonial // Nueva Época. Año 22. Núm. 61. septiembre-diciembre 2009.
15. Britannica-<http://global.britannica.com/EBchecked/topic/551569/socialism>.
16. Continúa polémica entre Hugo Chávez y la Iglesia Católica venezolana-<http://www.americaeconomia.com/politica-sociedad/politica/continua-polemica-entre-hugo-chavez-y-la-iglesia-catolica-venezolana>
17. Margaret C. Galitzin. Waving the White Flag on Gay Marriage-http://www.traditioninaction.org/HotTopics/N008_Flag.htm
18. Martin J. Pope Francis the merciful // The Washington Post. 02.08.2013
19. Nace el culto a «San Hugo Chávez» en Venezuela-<http://www.acontecercristiano.net/2013/04/nace-el-culto-san-hugo-chavez-en.html>.
20. Problems of Democracy in Latin America. Institute of Latin American Studies. 1996.
21. Ways Pope Francis is An Incredible Pope So Far — URL: <http://www.policymic.com/articles/45685/5-ways-pope-francis-is-an-incredible-pope-so-far>.
22. Bairektarevich A.. Future of Europe (of Lisbon and generational interval) // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2013.— 4.— С. 16–26. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9399.html
23. Manoilo A. V. Tsenostnye osnovy upravleniya mezhtsilizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model» // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2012.— 1.— С. 32–43. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.279. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html